

О. Б. Келлер, А. Ю. Прокопьев

**ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО В ЕВРОПЕ:
ОТ СРЕДНИХ ВЕКОВ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ»**

23–24 октября 2017 г. в стенах Санкт-Петербургского государственного университета и в Российской национальной библиотеке проходила конференция, посвященная важнейшему событию европейской истории — 500-летию Реформации, широко отмечаемому европейской общественностью.

Конференция была организована кафедрой истории Средних веков Института истории Санкт-Петербургского государственного университета и прошла при поддержке и участии Российской национальной библиотеки, Евангелическо-лютеранской церкви Северной Германии, Итальянского института культуры в Санкт-Петербурге. Она собрала ученых из России, Германии, Франции, Италии, Чехии, Польши, Финляндии и стала одним из самых крупных и представительных научных мероприятий, приуроченных к знаменательному юбилею.

В рамках конференции предполагалось охватить важнейшие проблемы европейской Реформации: ее духовные и общественные истоки, ключевые фигуры реформационного движения и догматические аспекты, влияние конфессиональных процессов на власть и общество, региональные модели, наконец, воздействие Реформации на различные регионы Европы.

Конференция открылась пленарным заседанием, посвященным предпосылкам реформационного движения. В докладе проф. В. Бухольца (Грейфсвальд) экспонировался материал о специфике

религиозной жизни, менталитете и горизонте сознания населения Германии в 1470–1520 гг. Подчеркивалась важность эсхатологических ожиданий, воздаяния за грехи и роль паломничества в повседневной жизни. При этом отмечалось, что именно паломничество в большей мере отражало особенности позднесредневекового мировоззрения, сопровождалось целым комплексом нормативных процедур, весьма ярко характеризовавших взаимодействие церковных инстанций и прихожан.

Доклад М. Г. Логутовой (Российская национальная библиотека) строился на богатейшем рукописном материале РНБ — молитвенниках позднего Средневековья. Подчеркивалась комбинация двух видов молитвенных треб: молитв «вслух» и «про себя», или «молитвы сердца». За период с 1480 по 1520 г. в Германии было записано свыше 20 000 подобного рода молитвенных текстов.

В свою очередь Н. Н. Наумов (МГУ) и К. Эрхт (Грейфсвальд) в своих докладах затронули различные социальные предпосылки кануна Реформации на макро- и микроуровнях. Доклад Н. Н. Наумова касался более широкой материи общественных аспектов «предреформационного движения» XV в., проблематики имперских реформ эпохи Сигизмунда I Люксембурга. К. Эрхт в центр внимания поставил судьбы монастыря премонстрантов Бельбук, будущего очага Реформации на южном побережье Балтийского моря. Доклад позволил проследить эволюцию отдельно взятой монашеской общины вплоть до зрелых этапов реформационного движения. Весьма информативной оказалась часть доклада, повествующая о лидерах Померанской Реформации — Иоганне Бугенхагене (1485–1558), Иоганне Болдеване (1485–1529), Андреасе Кнёпкене (1468–?) и других, позволяющая выстроить линию развития своеобразной «монастырской» колыбели реформационного движения севера Германии.

Если пленарные доклады первого дня освещали так или иначе истоки и предпосылки, то секционные заседания оказались развернуты в сторону различных аспектов собственного реформационного движения.

В секции «Реформация, власть и общество» была представлена серия докладов преимущественно на материале Священной Римской империи и сопредельных регионов. Источниковедче-

ские возможности российских архивов были продемонстрированы в докладе Е. С. Герасимовой (РГГУ), в котором внимание было сосредоточено на собрании Ламуаньона (РГАДА, Москва). Его общий обзор и, в частности, некоторые фрагменты корреспонденции имперских князей и высокопоставленных резидентов позволили осветить различные и малоизвестные стороны истории Шмалькальденской войны (1546–1547). Типологически схожим и чрезвычайно важным стал доклад Т. Н. Таценко (Санкт-Петербургский институт истории РАН), показавший источниковедческие ресурсы петербургских архивов в области династической истории Империи периода конфессионализации. Большое внимание было уделено структурам и механизмам династического партнерства и междинастических отношений ведущих княжеских домов Империи. В то же время сообщение А. Ю. Проккопьева (СПбГУ) раскрывало различные тенденции в жизни имперской элиты — высшего и низшего дворянства — на отрезке от Аугсбургского мира до окончания Тридцатилетней войны. При всех конфессиональных различиях сохранялась общая матрица, стандарт дворянского воспитания и образования, механизмы сословной солидарности и взаимодействия, позволявшие сохранять целостность самого имперского сообщества даже в период самых острых кризисов. Эпоха Тридцатилетней войны стала тяжелейшим испытанием для имперской элиты, но внутренние скрепы позволили в конце концов прийти к компромиссу 1648 г. В свою очередь Ю. Е. Ивонин (Смоленский государственный университет) рассмотрел модель диалога между различными фракциями княжеского собрания Германии на примере Франкфуртского курфюршеского съезда 1558 г. В нем оказывались заинтересованы и корона, и противоборствовавшие конфессиональные группировки. Умение договариваться стало главным условием сохранения мира в Империи после 1555 г.

Работу секции завершили доклады, представлявшие многообразие региональных вариантов Реформации и конфессионализации. Крупным планом оказался представлен Рейнский Пфальц. В докладах и сообщениях М. Рота (Университет Гейдельберга) и Н. А. Бережной (СПбГУ) рассматривались различные стороны реформационных преобразований под влиянием фактора княжеской

власти. Итогом стала тщательно проработанная на теоретическом уровне панорама религиозных и общественных процессов, решающим образом определивших конфессионально-политический путь курфюршества Пфальц в правление курфюрста Отто Генриха (1556–1559) и Фридриха III Благочестивого (1559–1576). На религиозный выбор гейдельбергских властителей влиял целый комплекс факторов, в немалой мере особенности воспитания, религиозной образованности и личные предпочтения. В то же время кальвинистский переворот 1563 г. состоялся в условиях начавшегося, но все еще не закончившегося размежевания двух течений самого немецкого лютеранства. Именно незавершенность раскола позволяла курфюрстам брать ответственность за религиозный выбор, менять союзников из числа теологов разных партий и пользоваться поддержкой иноземцев.

Общеимперские процессы и региональные парадигмы были оттенены экспозицией соседних земель. Т. П. Гусарова (МГУ) показала в своем докладе участие в конфессиональных процессах XVII в. венгерского дворянства. Богатый архивный и просопографический материал позволил реконструировать факторы предпочтений и структуру религиозно-политических акций венгерской знати в самый критический период европейской конфессионализации.

Эпистолярному наследию реформаторов, Лютера и Меланхтона, посвятил свое выступление Г. Дойчлендер (Университет им. Гельмута Шмидта, Гамбург). Его изучение формирует отдельное направление современного лютероведения. Форма, структура, особенности текстовых конструкций писем и коммуникативные практики получили мощное развитие в век Реформации. Письмо стояло у колыбели выступления Лютера и сохраняло особую важность в дальнейшем несмотря на успешную пропаганду посредством печатного станка.

Своеобразным опытом осмысления Реформации в имагологии последующих столетий стало выступление одного из ведущих исследователей конфессиональной эпохи проф. С. Рихтер (Университет Гейдельберга). На примерах протестантской и католической печатной продукции была представлена эволюция значения Реформации для общества Барокко и раннего Просвещения.

Секция «В борьбе за истинную веру: конфессиональные конфликты и толерантность в раннее Новое время» объединила доклады, охватывающие персоналии реформаторов различных имперских земель и, кроме того, различные аспекты конфессиональной борьбы на французском материале. К первой группе следует отнести сообщения Л. Ронки (Университет Ла Сапиенца, Рим) и М. П. Беляева (Российский университет кооперации, Москва). В центре внимания оказались фигуры Иоганна Бергиуса — реформатора Бранденбурга и страсбургский период деятельности Мартина Буцера. Подчеркивалась не только важность динамичной проповеднической деятельности, но и умение реформаторов конфессиональной эпохи интегрироваться в социальную среду, обзаводиться связями и оказывать влияние на общественную элиту. Они формировали своеобразные шарниры между династиями, придворной элитой и миром подданных.

Выступления Т. Деббажи-Барановой (Университет Сорбонна IV, Париж) и проф. Б. Рестифа (Университет Реймса) затрагивали особенности конфессиональной пропаганды, ее генезиса и структуры в контексте распространения протестантских идей во Франции середины и второй половины XVI в. и формирования Тридентского католицизма. Доклады В. В. Шишкина (СПбГУ), построенные на оригинальном материале неопубликованных источников, и Н. И. Алтуховой (ИВИ РАН) были нацелены преимущественно на экспозиции локальных парадигм конфессиональной борьбы и анализа позиций отдельных групп французского чиновничества и духовенства.

Второй день конференции, проходивший в Российской национальной библиотеке, состоял из двух последовательных секций. Первая из них — «Реформация: проблема оценок и восприятия» — освещала различные аспекты влияния протестантской догмы и ее отражения в культурном наследии Европы и Германии. Если доклады Ю. Пикхала (Университет Хельсинки) и М. Катто (Университет Модены и Реджо-нель-Эмилии) затрагивали общие проблемы протестантской богословской мысли на примере проблематики толерантности и восприятие идей Лютера в Италии раннего Нового времени, то Е. А. Терентьева (СПбГУТ) и М. А. Юсим (ИВИ РАН) коснулись взаимодействия реформационных идей

и национальных культур — на примере французского исторического описания XVII в. и сочинений знаменитого литератора XVI в. Ф. Гвиччардини. При этом в сообщении М. А. Юсима особенно подчеркивалась специфика восприятия итальянскими авторами истоков и причин реформационного движения, их представление о Лютере.

Доклады З. А. Лурье (СПбГУ) и А. В. Лазаревой (МГУ) были в большей мере ориентированы на немецкий материал. В фокусе внимания оказался образ церкви в контексте немецкой гуманистической драмы первой половины XVI в. и проблемы национального самосознания эпохи Тридцатилетней войны.

Секция «Реформация и регионы: протестантизм в Восточной Европе и России» завершала программу конференции. Тематически доклады охватывали аспекты трансляции протестантских идей на восточноевропейские земли, в частности Великое Княжество Литовское (выступление О. Б. Келлер, Университет Тюбингена), а также влияния Реформации на судьбы чешской знати в XVI–XVII вв. (доклад проф. В. Бужека, Университет Ческе-Будеёвице), обоснования целесообразности сближения немецких земель с Восточной Европой в условиях религиозного раскола (доклад В. Фризена, образовательный центр «Этнос», Дортмунд), знакомства России с лютеранским протестантизмом в XVI–XVII вв. (доклад проф. Н. Ангермана, Университет Гамбурга). Кроме того, в дискуссионном плане была представлена проблема роли женщин в реформационном движении Центральной и Восточной Европы в сравнительном контексте (доклад М. Грживальц, Университет им. Адама Мицкевича, Познань).

Представленные доклады и состоявшиеся дискуссии выявили характерные черты и важнейшие проблемные зоны в современных исследованиях Реформации и конфессионализации. Вновь были подчеркнуты тесные связи между генезисом реформационного движения и духовным климатом позднего Средневековья, практикой церковной жизни и формами индивидуального благочестия. Выступление Лютера не стало индивидуальным актом, а явилось логичным следствием предшествовавшей традиции, обостренной региональными и индивидуальными особенностями. Вместе с тем все больше обнаруживается взаимозависимость между традицион-

ными центрами движения и периферией. Борьба за новую церковь шла при активном участии как региональных фракций, так и факторов, привнесенных извне.

Как показали выступления участников конференции, одним из лучших инструментариев исследования все больше становится антропоцентричный угол зрения, опыт постижения сквозь призму отдельных персонажей, участников событий, который может экстраполироваться и апробироваться за счет расширения круга «актеров» — близких и дальних к изучаемой личности. Парадоксальным образом подобный подход не только возвращает к тщательной проработке единичных источников, но и позволяет корректировать или даже откладывать чересчур поспешное воспроизводство привычных концепций. Дополнительная актуальность сообщается, тем самым, и изучению архивного наследия, в том числе в отечественных собраниях. Повышенная требовательность к анализу локальных или региональных моделей, несомненно, расширяет горизонты и внушает исследовательский оптимизм, вопреки ранее заявленным фобиям «атомизации» итоговой картины, ее внутренней рыхлости.

Изучение Реформации переживает сегодня этап, схожий с состоянием науки о раннем Новом времени в целом: фаза очередного накопления и осмысления материала, в центре которого либо мир отдельных индивидов, либо сложенные из них группы. В подобном контексте недавние крупные опыты обобщений, как, например, расширение известной концепции конфессионализации до своего рода цивилизационной парадигмы, не только становятся лишь рабочей матрицей, но и нуждаются в постоянных корректировках, во внутренней ревизии, которая не столько отрицает, сколько постоянно усложняет, вплоть до появления внутренних альтернатив. Реформация как событие институтов все больше видится Реформацией человека, соотносимого с малыми и большими величинами.

Информация о статье

Келлер, О. Б., Прокопьев, А. Ю. Обзор международной научной конференции «Религия и общество в Европе: от Средних веков к Новому времени»,

В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2017. Вып. 3(2). С. 244–252.

Ольга Борисовна Келлер, к. и. н., Тюбингенский университет (72074, Germany, Tübingen, Geschwister-Scholl-Platz)

olga.keller@mail.ru

Андрей Юрьевич Прокопьев, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9)

a.prokopiev@spbu.ru

Information on the article

Keller, O. B., Prokopiev, A. Yu. Obzor mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Religiya i obshchestvo v Evrope: ot Srednikh vekov k Novomu vremeni» [Review of the international scientific conference «Religion and Society in Europe: from the Middle Ages to the New Time»], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2017. Vol. 3 (2). P. 244–252.

Olga Keller, doctor of Hisroty, University of Tübingen (72074, Germany, Tübingen, Geschwister-Scholl-Platz)

olga.keller@mail.ru

Andrey Yur'evich Prokopiev, doctor of History, professor, St. Petersburg State University (199034, Rossiya, Sankt-Petersburg, Universitetskaia nab., 7/9)

a.prokopiev@spbu.ru